

Женщины

Тору Мотидзуки

В небольшом кафе с приятной расслабляющей атмосферой, расположенном неподалеку от корпуса Пекинского университета языка и культуры, в котором он работал последнюю пару лет, Тору частенько проводил обеденный перерыв. Чаще всего он был один, не испытывая особой тяги к неформальному общению с коллегами, но сегодняшний день сильно отличался от предыдущего - напротив него сидела женщина. И не простая женщина, а та, которую он не видел уже много лет, постепенно начиная забывать тонкие черты ее лица и мягкий голос.

Когда Харука написала ему, что на несколько дней приезжает в Пекин на конференцию, и предложила встретиться, Тору какое-то время чувствовал некоторую растерянность, не зная, как правильно поступить в этой ситуации. С одной стороны, ему хотелось снова увидеть бывшую жену, с которой он долгие годы общался только по электронной почте, но с другой, об этой встрече вполне могла узнать Яреци, которой недавно пришлось пережить смерть матери, а ему совершенно не хотелось лишний раз ее расстраивать, пусть в его общении с Харукой и не было каких-то опасных для девушки подтекстов. В итоге, Тору все-таки не удержался и договорился о встрече, но постарался назначить ее на обеденное время, чтобы из-за нее не возвращаться домой позднее обычного и, тем самым, ущемлять свою семью.

- Поздравляю с получением степени, - Тору в который раз скользнул взглядом по знакомому лицу, удивляясь, как то могло практически не измениться с возрастом, но, при этом, словно принадлежать уже совсем иной женщине, чем он когда-то знал. Прошедшие годы мало повлияли на классическую японскую красоту и изящество, которым всегда славилась Харука, но ее взгляд, да и само выражение лица явно принадлежали не запутавшейся девочке, а уверенной в себе женщине, несмотря на внешнюю мягкость прекрасно знающей, что она хочет от этой жизни. И к этим переменам ему еще следовало привыкнуть, пусть Тору и отметил про себя, что этот образ его бывшей жене идет намного больше.

Путеводная Нить

Предлагая Тору встретиться, Харука не была уверена в его согласии. Много лет прошло с того времени, как они виделись последний раз, и за этот период их жизни успели измениться кардинальным образом. Но, как бы парадоксально это не было, именно бывший муж, после разрыва с родительской семьей, стал единственной ниточкой, связывающей ее с тем временем, когда она еще носила фамилию Гото, а затем Мотидзуки и верила, что вся ее жизнь будет так или иначе связана с Японией. А потому женщина неосознанно продолжала к нему тянуться, пусть и не испытывая никакого желания возвращаться к прошлому.

- Спасибо, - мягко улыбнулась Харука, неторопливо проводя тонким изящным пальцем по ручке кофейной чашки. - Ты меня уже поздравлял в письме, но услышать подобные слова лично, намного приятнее.

С возрастом голос Тору немного изменился, но она легко считывала все знакомые нотки, словно погружающие ее лет на пятнадцать назад. - А вот внешность бывшего мужа стала для нее сюрпризом, хотя Харука так и не смогла бы сказать, что именно ее удивляло сильнее всего: отсутствие длинных волос, след от прокола в ухе или непривычная мягкость, просматривающаяся за суровыми чертами лица, которая в молодые годы появлялась очень редко и практически сразу исчезала за личиной напускного холода и отстраненности, скрывающих мечущийся дух, который ей в свое время не удалось не то, что усмирить, но даже понять.

Яреци Фернандез

Жизнь продолжалась и постепенно входила в новое русло. Яреци все-таки любила свою маму, пусть последнее время между ними были разногласия, недопонимания и не было разговоров. Как только она узнала о болезни, то сразу поставила Тору педиатром фактом, что некоторое время ему придется побыть одному с Кимико. А потом связалась с папой и приехала в Барселону. В место, где никогда не была, но значимое для ее родителей.

За неделю пребывания в Барселоне Яреци смогла найти с мамой общий язык, попросить у нее прощения, а потом уехала. Папа остался с мамой, а она вернулась к Тору и Кимико. А потом папа ей позвонил и сообщил о смерти. Это был для девушки удар, но она всеми силами старалась не разговаривать с Тору об этом. Он, конечно, ее поддерживал, но она очень быстро решила не рассказывать ему ничего личного и делать вид, что не сильно переживает. Потому что ей казалось, что если она снова будет разводить сопли и жаловаться, то Тору это надоест, и между ними снова вырастет пропасть. Ей не хотелось обременять любимого, поэтому она справлялась сама.

На работу к Тору она никогда не приходила, обедать с ним тоже не ходила, считая, что не стоит его просто так отвлекать. По крайней мере, те же Мизуки или Фуэми не особо сильно приставали к своим мужьям, когда те были на работе. Они ждали их дома, убирались и заботились о детях. И Яреци хотела брать с них пример. Потому что больше знакомых или друзей у нее не было. И не с кем было поговорить. Хотя последние несколько дней приятным собеседником, хоть и вынужденным, стал папа. С ним она теперь разговаривала часто, от него узнала про дядю. Дяде было очень плохо, и девушке было его жаль. Но она ничем не могла ему помочь.

В этот день девушка собиралась поспать днем с Кимико, но дочь отказалась спать, и она отправилась гулять. Настроение было отвратительное, Кимико плакала и капризничала, а потом, когда они проходили мимо кафе, которое было расположено недалеко от места работы Тору, дочь указала рукой туда и сказала, что хочет туда. Яреци вздохнула, и они вошли в кафе. Здесь было много народу, но ее внимание привлекла фигура мужа. Кимико тоже увидела папу и побежала к нему. Яреци схватила дочь за руку и остановила.

- Кимико, нельзя здесь бегать и громко разговаривать, - усталым голосом сказала Яреци, но потом все-таки вместе с дочерью подошла к Тору и его собеседнице. Посмотрела на женщину.

- Добрый день, - вежливо и смущенно проговорила она, глядя на женщину. - Я...

мы... просто проходили мимо. Мы помешали вам? - договорила она, глядя на мужа.

Тору Мотидзуки

Если перед этой встречей Тору боялся, что, увидев Харуку, начнет чувствовать себя скованно и не найдет подходящих тем для разговора, то оказавшись с бывшей женой лицом к лицу он быстро избавился от подобных страхов. Сейчас рядом с ней Тору чувствовал себя даже свободнее, чем в молодости, поэтому легко переходил от работы Харуки к ее личной жизни, не стесняясь не только расспрашивать, но и рассказывать что-то и о себе, чего за ним не водилось уже достаточно давно.

Но их с Харукой разговору так и не суждено было дойти до логического завершения, поскольку сначала из неоткуда возникла Кимико, а следом за ней появилась и Яреци, ставя его не в самое красивое положение из-за неожиданной встречи двух его жен - нынешней и бывшей.

- Нет, Яри, не помешали, - Тору постарался показать, что никакого скрытого смысла в происходящем нет и быть не может, поскольку не собирался ничего скрывать от жены. - Присаживайтесь.

Его предложение было излишним, поскольку Кимико уже сама уселась рядом, требуя внимания так удачно обнаружившегося папы.

- Это... - он несколько секунд помолчал, думая, как лучше представить свою собеседницу, - Харука Кёлер. Естественно, Яреци должна была сразу уцепиться за знакомое имя и быстро сообразить, кому оно могло принадлежать, но пока Тору решил ничего не уточнять, ограничиваясь формальностями.

Путеводная Нить

Благодаря переписке с бывшим мужем Харука понимала, что личное общение с ним будет заметно отличаться от того, что было во времена их молодости, а потому не сильно удивилась простоте и естественности всего происходящего. Сейчас они могли позволить себе общаться как старые друзья, которым нечего делить, и женщина старалась не упустить данную возможность, легко поддерживая беседу ровно до того момента, как перед ней появились сначала маленькая девочка, а затем молоденькая девушка, в которых она быстро угадала дочь и жену Тору, на которых ей было очень интересно посмотреть. Харука знала, что новая избранница ее бывшего мужа была заметно его моложе, но ее удивительная юность все-таки смогла смогла стать для женщины некоторым сюрпризом, пусть она достаточно успешно спрятала свои мысли и чувства по этому поводу.

- Добрый день, - с легкой улыбкой ответила Харука на приветствие. Вы же Яреци-сан и Кимико-тян? Рада с вами познакомиться.

Как бы женщина не старалась, ей не удалось скрыть интереса во взгляде, которым она окинула девушку и маленькую девочку. Тору мало писал о своей семье, но даже скупых слов хватало, чтобы понять, как сильно он ей дорожит, поэтому Харука была рада увидеть тех, кто смог сделать то, чего в свое время не получилось у нее самой - подарить ему немного счастья.

Яреци Фернандез

Имя собеседницы мужа заставило ее слегка восторгнуться. Она не знала, как на это реагировать. Щеки налились смущенным румянцем, и она опустила голову.

- Я... мне очень приятно познакомиться с вами, фрау Кёллер, - ответила Яреци после некоторого молчания. - Да, все верно. Меня зовут Яреци, а это Кимико.

Тору когда-то рассказывал ей, что его бывшая жена живет в Германии, работает там и не отказалась от своих мечт и желаний. Именно из-за этого они и развелись, и теперь Тору не может спокойно работать у себя на Родине. Яреци не особо влезала в проблемы своего любимого, и наверное это было неправильно. Может надо было как-то влиять на это? Правда, ей никто не говорил, как правильно будет поступать. И в какой ситуации.

- Вы можете обращаться ко мне без всяких суффиксов, я к ним еще не так сильно привыкла, - искренне сказала девушка, смущенно улыбнувшись.

Она посмотрела на Кимико, которая вертелась у папы на коленях и отвлекала его от еды и общения с бывшей женой. На мгновение перед глазами Яреци возникла картинка из прошлого, когда она была маленькой и тоже хотела отвлечь маму от работы. За это она получила, а потом ее успокаивал папа, и они с ним долго гуляли.

- Кимико, садись в стульчик и посмотри пока мультик, - устало вздохнула она, решив, что будет делать все возможное, чтобы не было в их семье таких непониманий. Она старалась не отвлекать Тору. Ведь он занят, зарабатывает деньги, отвечает за финансовое благополучие семьи, а она должна создавать уют. Этому она уже научилась.

- Мы... точно вам не помешаем? - Спросила она, доставая из рюкзака планшет и протягивая его дочери. - Она сегодня не захотела спать...

Тору Мотидзуки

Информацию о том, кто является его собеседницей, Яреци восприняла даже лучше, чем он мог рассчитывать. Тору боялся, что появление его бывшей жены девушку сильно расстроит, и она начнет придумывать себе лишнее или искать дополнительные причины их встречи, но та выглядела достаточно спокойной, пусть и немного смущенной из-за своего вторжения в их беседу.

- Я же уже сказал, что не мешаю. - Пусть Тору и плохо представлял, чем закончится этот странный эксперимент со знакомством Яреци и Харуки, выгонять девушку не стал бы ни при каком раскладе, понимая, что это было бы чревато неприятными для всех последствиями.

- Кимико, а тебе рановато качать права.

Особого энтузиазма по поводу появления планшета Тору не проявил, считая, что не следует приучать ребенка смотреть мультики там, где положено есть, но ничего говорить не стал, не желая заводить разговоры, касающиеся воспитания ребенка, в людном месте и, в особенности, перед Харукой, пусть та тоже была матерью и

наверняка сталкивалась с подобными проблемами в своей семье.

Путеводная Нить

Смотреть на Тору в роли главы семейства оказалось на удивление приятно. Он действительно очень изменился с момента их последней встречи, превратившись в заботливого, но строгого отца, каким она себе его и представляла, некогда планируя появление их совместных детей. Хотя, пожалуй, в жизни он оказался все-таки мягче, несмотря на весь этот обычный налет суровости.

- Как вам будет удобно, - снова улыбнулась Харука. - Я уже достаточно давно живу в Европе и не стараюсь цепляться за японские традиции. По крайней мере, мой муж очень старался, чтобы я быстрее адаптировалась к традициям, принятым в Германии.

Харука нарочно упомянула Эрхарда, чтобы немного успокоить девушку, заставшую мужа за общением с бывшей женой. Пусть та и не выглядела особенно расстроенной, женская ревность могла иметь самые разные формы, так что женщина сразу решила показать, что причин для волнений нет и быть не может, поскольку и она, и Тору уже давно живут своими жизнями и вполне довольны этим фактом.

Яреци Фернандез

Кимико посмотрела на папу и вышвырнула планшет. Яреци глубоко вздохнула и постаралась успокоиться, чтобы не надавать дочке по попе и не накричать на нее. Потому что это неправильно. Здесь, в Китае, да и в Японии, совершенно другое отношение к ребенку, чем в той же России, где она выросла. И она не хотела, чтобы бывшая жена Тору думала, что она не может справиться со своим ребенком.

Мама когда-то очень давно говорила, что первая любовь всегда самая сильная и чуть ли не главная. Она знала, что мама второй раз встретила с папой, когда была почти обручена с другим человеком. О нем мама иногда, особенно в первые годы жизни Яреци, вспоминала, но девочка не видела, чтобы ее родители страдали. Папа учился смирению и терпению, и они позволили себе "развод" только когда Яри стала взрослой и самостоятельной.

А вдруг у Тору все-таки остались какие-то чувства к Харуке? А у нее к нему? А будут ли у нее, Яреци, чувства к Тору, если они разведутся? Смогут ли они быть счастливыми?

Она мотнула головой и, снова посмотрев на дочку, которая легла на стол и сделала вид, что спит, присела на свободный стул. Посмотрела на женщину.

- Мне Тору рассказывал, что вы занимаетесь наукой. Это... наверное, интересно? - Спросила она.

Тору Мотидзуки

Кимико, как нарочно, вела себя отвратительно, капризная на пустом месте и заставляя его включать "строгого отца", чего он сейчас хотел меньше всего на свете,

особенно с учетом компании, в которой находился.

- Кими, - Тору не повышал голос, но говорил таким тоном, благодаря которому дочка обычно сразу переставала безобразничать. Он никогда не позволял себе ее даже шлепнуть, но девочка как-то всегда чувствовала, что с ним спорить не стоит, пусть это и не мешало ей иногда превращать его в большую говорящую игрушку.

Вопрос Яреци по поводу науки вызвал у него желание скептически покачать головой, но в этом и была вся его Яри - временами наивная, как маленькая девочка и так сильно отличающаяся от женщины, сидящей напротив, поэтому Тору не стал никак на него реагировать, ожидая ответа Харуки.

- Может, ей что-нибудь заказать? - обратился он к жене, кивая на Кимики. С дочкой она проводила намного больше времени, чем он сам, и намного лучше разбиралась в желаниях и капризах девочки, которая по вечерам чаще всего вела себя достаточно спокойно и не доставляла ему особых проблем.

Путеводная Нить

Маленькая семейная размолвка показалась Харуке даже милой, несмотря на то, что Тору явно не испытывал восторга по поводу поведения дочери. Она прекрасно помнила шалости сына в том же возрасте, так что не видела в происходящем ничего страшного или как-то мешающего продолжать беседу, в которую осторожно включилась Яреци, задав немного детский, но при этом трогательный вопрос, касающийся ее деятельности.

- Мне интересно, - мягко ответила Харука, показывая, что не против поделиться с девушкой личными моментами. - Я всегда этого хотела. И в Пекин я как раз приехала на международную конференцию по астрофизике. Хотя многим подобное мероприятие может показаться очень скучным.

Яреци не производила впечатление человека, способного выслушать сразу несколько докладов подобной тематики подряд и не уснуть. Хотя и Тору никогда не испытывал особого желания глубоко влезать в сферу ее интересов, пусть именно благодаря ему Харука и смогла преодолеть страх перед отцом и начать заниматься тем, о чем некогда могла только мечтать, несмотря на наличие незаурядных способностей и устойчивого интереса к науке.

Яреци Фернандез

- Ей надо заказать ремня, - не выдержала девушка, когда Кимики все-таки дотянулась до стола и стянула с него солонку с солью. А потом стала сыпать на столик и смеяться. Такое поведение обычно было связано с усталостью, и девушка уже предвкушала, что придется ей тащить дочь домой на руках.

К ним подошел официант, и девушка заказала дочери еду и воду. Она сомневалась, что Кимики хоть что-то съест, но это были проблемы Кимики, если она после этого останется голодной.

А еще ей показалось, что она снова что-то сделала и сказала неправильно. Хотя никто не подал вида, что она в чем-то была права, но ей показалось, что теперь и

Харука будет смотреть на нее как на ребенка. Все-таки разница в возрасте никуда не делась и не денется, а мысль о том, что все и всегда будут напоминать ей об этом, ее напрягала. Может быть поэтому еще она не хотела никуда выходить из дома? Если она будет учиться или работать, то об их разнице в возрасте с мужем будут многие знать...

Мысль до конца довести ей не дали, так как на ее глупый вопрос ответила Харука. Девушка вздохнула и виновато опустила голову, снова покраснев. Она все-таки глупая, и с ней, наверное, вообще не о чем разговаривать.

- Астрофизика - это... Стивен Хокинг и черные дыры? И возникновение Вселенной? - Произнесла девушка, все-таки посмотрев на Харуку.

Тору Мотидзуки

Кимико продолжала беситься, решив использовать в качестве игрушки солонку, которую Тору, скорчив суровое выражение лица, у нее отобрал. Со стороны казалось, что девочка мучилась сама и мучила окружающих, но отправить их с Яреци домой он не мог, надеясь, что ребенок немного угомонится, переключив свое внимание на что-нибудь вкусное.

Пока он договаривался с дочерью, Харука ответила на заданный ей вопрос, похоже, немного смутив девушку. Сейчас Яри на контрасте с его бывшей женой выглядела еще моложе, напоминая о двадцатилетней разнице в возрасте, которую он обычно пытался не замечать. Но поскольку этого факта он изменить никак не мог, Тору постарался выкинуть из головы непрошенные мысли, которые заметно портили настроение, не принося никакой, даже сомнительной пользы.

- Боюсь, я не смогу дождаться, пока Кимико поест, - сообщил Тору, посмотрев на часы. - У меня перерыв скоро заканчивается, а на сегодня запланированы еще две лекции.

За всеми этими разговорами мужчина чуть не забыл, что его рабочий день пока не собирался подходить к своему завершению, и ему предстояло еще как следует поработать, прежде чем он мог считать себя свободным и готовым разбираться с последствиями сегодняшней неожиданной встречи.

Путеводная Нить

Кажется, ее слова немного расстроили девушку, вероятно, чувствующую себя немного не в своей тарелке. И Харука, не желая огорчать ее еще сильнее, поспешила ответить на очередные вопросы, следовавшие в ее адрес.

- Что-то вроде того, - улыбнулась женщина. - Если упрощать, то астрофизика - эта наука, изучающая физические процессы в космических масштабах.

В свое время ей пришлось приложить немало усилий, чтобы ее интересы начали восприниматься всерьез. И, к сожалению, это получилось не со всеми важными для нее людьми из-за чего ей пришлось сначала испортить, а после свадьбы и окончательно разорвать отношения с родителями, так и принявшими ее выбор.

- После твоего ухода я могу составить компанию Яреци и Кимико, - предложила Харука, немного удивляясь собственной решимости остаться с женой и дочерью Тору. - Если, конечно, они не будут против.

Она догадывалась, что ее общество может быть неприятно девушке, но сама почему-то испытывала интерес к возможному общению с нынешней женой Тору, чувствуя, что в каком-то смысле оно могло стать полезным для них обеих.

Яреци Фернандез

Поведение Кимико не нравилось Тору, и девушка это прекрасно чувствовала. По вечерам Кимико вела себя спокойней, чем иногда днем. И с бабушкой она вела себя лучше, чем с мамой. Возможно, Яреци ей многое разрешала, а может просто Кимико уставала от ее постоянного присутствия.

Она вздохнула и покачала головой. А потом Тору сказал, что ему надо уходить, и она посмотрела на него, а потом перевела взгляд на его бывшую жену.

- Да, конечно. Я не против пообщаться с фрау Кёллер. Конечно, если у нее есть время, - она слабо улыбнулась. - А тебе хорошо поработать, любимый. Мы будем тебя ждать.

Она положила ладонь на его щеку и заглянула в его глаза. А потом поцеловала в щеку и чмокнула в нос. Наверное, не стоило это делать, ведь его бывшая жена могла это посчитать чем-то неправильным и наглым. По крайней мере, Яреци помнила, что японцы не любят проявлять чувства на людях, и это может быть неприятно Харуке. Она слабо улыбнулась.

Тору Мотидзуки

Вариант, предложенный Харукой Тору сразу не понравился. По его мнению, бесконтрольное общение нынешней и бывшей жены могло привести либо к ссоре, либо к заговору. Но ничего сказать по этому поводу он толком не мог, не желая прослыть домашним тираном.

- Раз уж вы все за меня решили, то пойду работать. - Несвоевременное проявление Яреци чувств Тору не одобрил, поскольку выглядело это так, словно девушка пыталась показать, кто тут настоящая жена, но и здесь он тоже сдержался, понимая, что Яри, скорее всего, об этом даже не подумала, проявляя чувства так, как она привыкла.

- Я постараюсь не задерживаться, - в ответ Тору легонько сжал руку жены, а затем потрепал Кимико по голове и поднялся из-за столика. - Если что, звони.

Он и сам плохо понимал, в какой ситуации Яреци следовало ему звонить, но, в любом случае, надеялся, что если до звонка и дойдет дело, то связан он будет с какими-нибудь бытовыми вопросами, а никак не бывшей женой.

- Рад был повидаться, - Тору улыбнулся уголками губ, встречаясь взглядом с Харукой. И в этих его словах не было ни капли фальши, поскольку после встречи с женщиной, перед которой он до сих пор чувствовал вину, он испытывал некоторое

облегчение, омрачаемое лишь необходимостью оставить ее и Яреци без присмотра.

Путеводная Нить

Харука не была уверена, что Яреци согласится провести время в ее обществе, но та не сказала ничего против, как, собственно, и Тору, чем немало ее удивил. Женщина чувствовала, что ее бывший муж не в восторге от подобного развития событий, но его сдержанность, которой он не мог похвастаться в молодости, делала ему честь.

Против семейных нежностей Харука ничего не имела, хотя ей было и непривычно видеть Тору в такой роли. На ее памяти, он на людях и за руки не считал уместным лишний раз братья, чего уж там говорить о том, чтобы позволить себя поцеловать. Хотя, это могло касаться только их достаточно своеобразных отношений, поскольку до нее доходили самые разные слухи по поводу его отношений с женщинами до их свадьбы.

- И я, - Харука улыбнулась в ответ, какое-то время смотря за тем, как человек, до сих пор занимающий не последнее место в ее жизни, выходит из кафе. Пока она плохо представляла, что ей дала эта встреча, но, в любом случае, не жалела о потраченном времени.

- Простите, что навязала вам свое общество, - она перевела взгляд на Яреци, пытаясь понять, о чем ей следует говорить, а о чем стоит умолчать. Тору мало писал о своей жене, как и вообще о личной жизни, так что многие вещи ей приходилось додумывать самой, и женщина не была абсолютно уверена в верности сделанных выводов.

Яреци Фернандез

Кимико на какое-то время затихла, занимаясь едой. Нельзя сказать, что она все это съест, но хоть на какое-то время будет тишина за столом. Наверное.

Тору не понравились ее проявления нежности, ей так показалось, что не понравилось. Он только легонько дотронулся до ее ладони и как-то быстро ушел. А его бывшая жена все-таки осталась. И Яреци вздохнула. Она совершенно не представляла, о чем с ней разговаривать. Но не о Тору же. Может об астрофизике, истории, культуре, искусстве? Но что знает Яреци? Почти ничего. Все, что проходила она с школе, постепенно удалялось из памяти, ведь, как известно если знаниями не пользоваться, то они стираются. Все, что более-менее знала Яреци - это ментальная магия, да прорицания. Ну и немного про гиен. Потому что ее брат превращался в гиену.

- Ничего. Я, наверное, сама виновата, не стоило сюда приходить. Вы... наверное, вы тоже не понимаете, что Тору нашел во мне, необразованной девчонке, которая просто по уши в него влюбилась? - С грустью в голосе произнесла девушка, стараясь не смотреть на женщину. Возможно, это было глупо, но она ничего не могла поделать с собой. Она не знала, как часто Тору общается со своей бывшей женой, о чем они общаются. Не знала и о том, есть ли у них какие-то чувства друг к другу. Но она не будет разговаривать на эту тему с Тору. Она вообще не будет ни с кем разговаривать на эту тему. Потому что Тору это точно не понравится. И он, скорее всего, обижен на нее из-за того, что она вклинилась в их разговор. Наверное,

ей надо просто постоянно сидеть дома и привыкать к жизни классической японской домохозяйки. Вот только она сейчас не в Японии. Она даже не может в Японию поехать, потому что у Тору какие-то разногласия с бывшим тестем. Но у Тору там родственники. И у нее там папа.

Она вздохнула.

Путеводная Нить

Реакция Яреци на ее достаточно простые слова стала для Харуки сюрпризом. Она и не думала, как-то принижать достоинства девушки или лишней раз указывать на ее юный возраст, но, видимо, это тема была настолько болезненной, что возникала сразу, как только появлялись даже малейшие предпосылки.

- Яреци, - осторожно начала женщина, боясь чем-то случайно задеть свою собеседницу, - я уверена, что Тору нашел в тебе именно то, что ему было нужно. Иначе он бы на тебе не женился, да и вообще не стал бы заводить с тобой сколько-нибудь серьезные отношения.

Пусть Харука до конца и не понимала бывшего мужа, она не сомневалась в его способности принимать сложные решения и не делать чего-то против собственного желания, пусть это и было связано с чувством долга. Так что простой попыткой взять ответственность за соvrащенную им же девочку здесь явно не пахло.

- А что касается образования, то тебе никто не мешает его получить. Кимико уже достаточно взрослая и не станет серьезной помехой учебе. Я сама вернулась к работе, когда сыну исполнилось два года и основные успехи в моей карьере были достигнуты уже после его рождения.

Харука перевела взгляд на медленно пережевывающую малышку. Дочка Тору была очень похожа на отца, но, в отличие от него, выглядела вполне безобидной и, по сравнению со многими другими детьми, достаточно спокойной девочкой, а потому вполне могла проводить время в садике, пока мама бы училась.

Яреци Фернандез

- Извините, если мои слова оскорбили вас, фрау Кёллер. Просто... - девушка вздохнула. - У меня многие знакомые интересуются, почему именно он, ведь у нас разница в возрасте большая. И... в общем как-то так... Но я не уверена, что если бы у нас не было Кимико, то он бы женился на мне...

Девушка грустно вздохнула, в очередной раз представив себе, что было бы с ними, если бы она в тот злосчастный день почти четыре года назад не увидела две полосы на тесте. Она сомневалась, что сейчас бы Тору жил с ней. Вероятно, они бы уже и не общались. Она бы училась в институте, была счастлива, а Тору... он бы, наверное, тоже был счастлив. Или он не был бы счастлив? Она не знала, но всегда боялась, что не приносит своему мужу ничего кроме лишних проблем.

- Я... очень хотела бы учиться, я когда-то подавала документы на обучение, но получила отказ. Я... - она вздохнула. - Мой папа два года назад уехал в Токио, у него там ресторан, я бы хотела хотя бы там работать. Мама моя вообще жила в Испании

последние годы, и я... мне пришлось к ней уехать, и я чувствую свою вину перед ним, что бросила его...- Она посмотрела на чашку чая. - Я... простите, если загрузила вас своими соплями, - договорила она, начав пить чай.

В Испании ей было, с другой стороны, очень свободно. У нее не было пеленок, криков и капризов, не было постоянной готовки и разочарований, что Кимико не хочет есть то, что она приготовила. Она могла пойти куда-то, ее папа даже хотел отправить на экскурсию или просто на пляж, но она предпочла побыть с мамой. У нее там был выбор. А здесь... она не могла сказать, что Тору ее никуда не отпускает, просто... ей казалось, что это что-то другое. Она вздохнула.

Путеводная Нить

- Я понимаю, что разница в возрасте вас волнует, - кивнула Харука. Она и сама была моложе лужа на одиннадцать лет, но, конечно, случай Яреци и Тору в этом плане был совсем уникальным. - Но ваш муж точно не стал бы жить с той, с которой не хотел, только ради ребенка. Научись доверять тому, кто рядом с тобой. В этом основа долгого и крепкого брака.

Сама она тоже не сразу поняла эту нехитрую истину, оказавшись вычеркнута из семейного реестра Мотидзуки, но, наверное, именно поэтому у нее, как у человека до многого дошедшего на своем опыте, и было право столь уверенно рассуждать о семейных отношениях.

- Если ты точно определилась с тем, что тебе интересно - пробуй еще. Поверь, я тоже далеко не сразу смогла пробиться сквозь непонимание окружающих, не видящих женщину в подобной профессии. А по поводу Токио... - Харука замаялась, понимая, что сыграла не последнюю роль в том, что теперь Тору не мог вернуться к своей прежней работе, - прошу прощения за отца. Он старый злопамятный упрямец. Но, при этом, очень влиятельный. Так что и мне самой в Японии, реши я вернуться, никто не будет рад.

Харука невесело усмехнулась, задумываясь о превратностях судьбы. Лет двадцать назад она и представить себе не могла, что когда-нибудь покинет Японию, а вот теперь не могла туда вернуться, став гражданкой Германии и перерезав все ниточки, связывающие ее с родным домом.

Яреци Фернандез

Девушка посмотрела на дочь, которая стала ковыряться в тарелке. Наверное, Кими больше не хочет кушать. За день она съела кусок банана и две ложки этой еды. Яреци вздохнула и перевела взгляд на Харуку. После депрессивных слов стало немного легче, и девушка снова покраснела от смущения.

- Я... мне стыдно, что я такие сопли развела. - Произнесла она. - Я очень сильно люблю его, я хочу, чтобы он был счастлив, но... я не знаю, как себя вести, чтобы у нас все с ним было хорошо. Вы... вам, наверное, это неинтересно слушать?

Кажется, она затронула не очень хорошую тему, когда сказала про Токио. Влезать в проблемы Тору, связанные с обидой на него отца бывшей жены, она не хотела. Несколько раз она пыталась начать разговор, но эта тема была для нее закрыта.

Тору не хотелось разговаривать на эту тему, и она не влезала.

- Я примерно знаю, чем хочу заниматься, но... - она задумалась. - Я не знаю, где учиться. Мой папа... ему сейчас очень плохо после смерти мамы, а Тору... я же не могу учиться там, а он работать здесь. - Она вздохнула, снова поняв, что как всегда скатилась в печаль и тоску.

Путеводная Нить

Харука немного удивилась откровенности Яреци, которую видела впервые, но никоим образом не показала, что ее как-то смущает поведение девушки. Если та считала нужным поделиться с ней настолько важными для нее вещами, значит на то была серьезная причина, которую ей не следовало игнорировать.

- Не переживайте. Если хотите что-то сказать, то вполне можете это сделать. Я же тоже женщина и прекрасно понимаю, что в семейных отношениях все может быть совсем не так просто, как кажется на первый взгляд.

Ни ее бывший, ни нынешний муж не отличались простыми характерами, и Харуке неоднократно приходилось подстраиваться под их особенности, чтобы не доводить до скандала. Хотя с годами она научилась отстаивать свою позицию и добиваться желаемого, пусть и ни разу не повысила для этого голос.

- Если вас что-то гнетет - поговорите с Тору. Он поймет. - Харуке не хотелось бы, чтобы Яреци повторяла ее ошибки, а пока все шло именно к тому, если она сделала из услышанного правильные выводы. - Не стоит замалчивать проблемы, пока они не разрослись до тех масштабов, при которых их уже невозможно будет решить. - А еще женщина прекрасно знала насколько разрушительными бывают в отношениях недомолвки, и искренне не желала Тору еще раз проходить через что-то подобное.

Яреци Фернандез

- Я... да, наверное, вы правы. Мне надо поговорить с ним. Даже если он и не поймет, что я хочу учиться и устала от однообразия, мне, наверное, станет легче.

Она иногда думала, как повернется их жизнь, если они с Тору разведутся. Возможно, она даже оставит Кимико Тору и его семье, из нее вырастет достойный член общества. А она сама постарается забыть. И начать жизнь заново. Сможет ли она это сделать? Сможет ли бросить своего ребенка, даже зная, что в семье Тору ей будет легче и беззаботнее?

Она снова глубоко вздохнула, а потом посмотрела на Кимико, которая зевнула, и покачала головой. Наверное надо возвращаться домой и забыть об этом. Потому что она не может ни о чем поговорить кроме как о Кимико. Она уже очень давно не занималась ничем, даже забросила свое рисование.

Она не знала, о чем еще говорить с этой женщиной, поэтому снова вернулась к чаю.

Путеводная Нить

Несмотря на слова девушки, Харука не чувствовала уверенности в ее голосе,

словно та признавала ее правоту, но, при этом, не собиралась ничего менять. А это, как она сама прекрасно знала, была дорога в никуда, идя по которой ты постепенно начинал терять все, что было тебе действительно дорого. В свое время только решение Тору развестись, заставило ее сойти с этого пути, но сейчас она прекрасно понимала, что подобных радикальных вещей можно было и избежать, окажись она чуть смелее и научись слышать мужчину, которого решила назвать своим мужем.

- Надеюсь, вам удастся найти свой путь и реализоваться и в семье, и в профессии. - Харука отставила пустую чашку и пристально посмотрела на девушку, слишком рано примерившую на себя роль жены и матери. - Все важное в жизни, будь то семейные отношения или профессиональный успех - это огромный труд, но, поверьте, результат стоит вложенных сил.

Глядя на то, как Яреци пьет свой чай, Харука задумалась, не зря ли она подняла такую болезненную тему. Ей не хотелось становиться причиной семейного скандала, хотя, если проблемы в отношениях Тору с женой накапливались, их следовало решать уже сейчас, пока они не вылились во что-то серьезное, способное разрушить брак, в котором она сама видела большой потенциал.

Яреци Фернандез

Разговор никак не клеился, да и не знала Яреци, о чем говорить еще. Еще больше жаловаться совершенно не хотелось, а поддержку ей в любом случае окажет Тору. Наверное. Совет дала его первая жена, и надо подумать над тем, чтобы что-то поменять в своей жизни.

Наверное, надо было прощаться с фрау Кёллер, забрать притихшую Кимико и постепенно направиться домой. Вернуться в привычный мир, в котором есть только Тору по вечерам и редким выходным, и Кимико. Дочь постепенно подрастает, режим у нее достаточно нормальный, и зимой, по достижении трехлетия, Яри попробует ее отправить в сад на весь день. И, вероятно, у нее будет хоть какое-то время, чтобы пойти учиться. Пусть заочно или дистанционно.

- Спасибо вам, фрау Кёллер. И... я рада, что познакомилась с вами. И удачи вам в дальнейших конференциях, - сказала девушка и, поклонившись, взяла Кимико и ушла из кафе.
